

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.4

Лебедева Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры психологии развития и педагогической психологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург (РФ).

E-mail: ljulia1@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. Целью публикации является изложение результатов исследования универсальных и специфических особенностей эмпатии у студентов из России и Китая.

Методы. В работе использовались анализ и обобщение литературы о понятии и структуре эмпатии, влиянии культурного фактора на этот феномен. Исследование выполнено в русле кросс-культурного подхода. Данные были получены с помощью методик «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И. М. Юсупова и «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко (в модификации В. В. Бойко и О. А. Клиценко).

Результаты. Проанализировано влияние культурного фактора на формирование компонентов эмпатии и ее выраженность по отношению к различным социальным объектам. Выявлены специфические особенности эмпатии студентов из России (генерализованность, интегрированность, высокая выраженность эмоционального компонента эмпатии) и Китая (дифференцированность и избирательность эмпатии). Также были обнаружены две универсальные особенности: эмпатия к родителям выражена у студентов обеих стран сильнее, чем к другим социальным объектам, а также одинаково представлен когнитивный компонент эмпатии.

Научная новизна. Автор статьи доказывает, что недостаточно изучить только уровень развития эмпатии. Необходимо исследование ее эмоционального и когнитивного компонентов, а также направленности на различные социальные объекты.

Практическая значимость. Сформулированы рекомендации для создания в российских высших учебных заведениях более комфортной и безопасной образовательной среды для студентов из Китая.

Ключевые слова: эмпатия, компонент эмпатии, объект эмпатии, кросс-культурный подход, студент, Китай, Россия.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80

Lebedeva Julia V.

Senior Lecturer of the Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg (RF).

E-mail: ljulia1@rambler.ru

COMPARATIVE RESEARCH OF EMPATHY AMONG RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

Abstract. *The aim of this work is the study of the universal and specific characteristics of empathy of students from Russia and China.*

Methods. The methods involve the analysis and generalization of literature on the concept and structure of empathy, the influence of cultural factors on this phenomenon. The research is performed in line with the cross-cultural approach. Data are obtained using two methods: «Diagnostics of the level of poly-communications empathy» by I. M. Yusupov and «Diagnostics of the level of empathic abilities» by V. V. Boyko (in the modification of V. V. Boyko and O. A. Klitsenko).

Results. The influence of cultural factor the formation of the components of empathy and the severity of the empathy towards various social objects are analyzed. Specific characteristics of empathy of students from Russia (generalization, association, high severity emotional component of empathy) and from China (differentiation and selective empathy) are detected. Two universal characteristics are founded: empathy to the parents to be stronger than for other social objects, and also equally expressed the cognitive component of empathy.

Scientific novelty. The study has proved that it is not enough to examine only the level of development of empathy. It is necessary to study its emotional and cognitive components, as well as orientation towards various social objects.

Practical significance. Recommendations for creation of more comfortable and safe educational environment in Russian Higher educational institutions for students from China are proposed.

Keywords: empathy, a component of empathy, the object of empathy, cross-cultural approach, student, China, Russia.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80

Тенденцией современного общества является углубление межкультурной интеграции, проявляющееся в интенсификации деловых, туристических контактов, а также в интернационализации образовательного про-

цесса. В учебных заведениях России увеличивается количество иностранных студентов. Так, в Уральском федеральном университете с каждым годом растет количество студентов из Китая, изучающих русский язык. Однако взаимодействие представителей разных культур затрудняется не только наличием языкового барьера, но и ментальными различиями, проявляющимися в мышлении, эмоциях и поведении. Личность воспринимает другого с точки зрения собственных культурных особенностей, которые, в отличие от тех, которыми обладают представители аутгруппы, кажутся естественными [10, с. 742], поэтому декодирование, интерпретация и понимание вербального и невербального поведения представителя другой культуры затруднены.

Коммуникативные трудности проявляются не только на когнитивном, но и на эмоциональном уровне. Люди чувствуют, что «что-то не так», теряется ощущение комфорта из-за невозможности предсказать поведение партнера по общению, что вызывает фрустрацию. Эмпатия как «безоценочное понимание другого в контексте его картины мира, осуществляемое как специфический способ реакции на переживания другого» [4, с. 43], может выступить важным средством взаимопонимания и принятия представителями различных культур друг друга, минуя языковой барьер. Истинное понимание другого, по мнению С. В. Бочкаревой, невозможно без проникновения в его внутренний мир посредством «вчувствования» [3]. Это особенно значимо в ситуации кросс-культурного общения, так как позволяет перейти на более качественный уровень взаимодействия и сотрудничества.

Эмпатия – сложный феномен, состоящий из двух компонентов – эмоционального и когнитивного. Эмоциональный представлен механизмами эмоционального заражения, неосознанной идентификации и вчувствования, позволяющими войти в эмоциональный резонанс с переживающим и прочувствовать его состояние, реконструировать переживания, которые он испытывает. Этот компонент также включает собственный отклик эмпата на прочувствованные переживания (симпатию к переживающему) [11].

Когнитивный компонент направлен на познание и понимание партнера по общению, сочувствие ему и в результате его принятие эмпатом. Благодаря этому личность может не только прочувствовать, но и понять значение переживаний для самого переживающего, уловить смыслы, который вкладывает в эти переживания другой. Это происходит посредством децентрации и воображаемого перенесения себя в мысли и чувства партнера по общению, внимательного наблюдения за вербальными и невербальными реакциями другого [18].

Когнитивный и эмоциональный компоненты могут работать последовательно: например, возникшее в результате идентификации чувство осознается и понимается личностью, заставляет направить внимание на внутренний мир переживающего и понять его эмоции более точно. Или, наоборот, направление внимания на другого позволяет личности понять его эмоциональное состояние и запускает механизмы вчувствования и формирования ответного эмоционального отклика. Однако не всегда один компонент приводит в действие второй. Личность может не осознавать, что источником ее переживаний является другой, и, следовательно, не пытаться децентрироваться и понять эти переживания и их значение для партнера по общению. Или внимание к другому и осознание того, что он испытывает сильные эмоции, не запускают механизм формирования эмоционального отклика, оставляя личность равнодушной. Полноценная эмпатия раскрывается только во взаимодействии эмоциональной и когнитивной составляющих [2]. Эмпатия посредством как эмоционального, так и когнитивного вовлечения в переживания партнера по общению позволяет поставить себя на его место, почувствовать то состояние, которое он испытывает, постичь его личностные смыслы, понять другого без слов [18].

Эмоциональный и когнитивный компоненты могут быть развиты в разной мере, определяя особенности протекания эмпатического процесса. На степень выраженности обоих компонентов влияет специфика культуры, обеспечивающая эффективность или, наоборот, затрудняющая общение.

В эмоциональном плане культурный фактор определяет допустимую степень выраженности эмоций и силу возникновения эмпатического отклика. В ходе социализации формируется представление о том, кому, в какой ситуации и каким образом можно и нужно выражать те или иные чувства.

В когнитивном компоненте формируются конструкты, позволяющие оценить степень ущерба для переживающего, понять глубину и содержание его чувств. Также культурный фактор определяет доминирующую установку на другого – степень значимости его эмоций в межличностном общении и характеристики, обеспечивающие более интенсивный эмпатический отклик [1].

Национально-культурные особенности усваиваются в процессе социализации в определенной культурной среде. В семье ребенку демонстрируются модели эмпатического поведения, транслируются установки по отношению к другим людям, т. е. он (ребенок) учится выражать чувства определенным образом [1, 5, 6]. В результате личность становится полноценным представителем своей культуры, в том числе и в эмпатическом аспекте. Эти особенности необходимо учитывать при кросс-культурном общении.

Сложность феномена эмпатии состоит и в том, что по отношению к различным социальным объектам степень ее выраженности может отличаться. Личность может выделять более и менее значимые объекты, по отношению к которым скорость возникновения и глубина эмпатии будут более явными. Значимость социального объекта также задается национальной культурой и закрепляется в опыте социализации. В итоге представитель одной культуры может проявить равнодушие к тому, что чрезвычайно важно для члена другой культурной общности. Кроме того, эмпатия по отношению к одному социальному объекту у представителей различных культур может быть связана с различными компонентами, что также может обуславливать глубину эмпатического отклика и точность понимания переживаний данного объекта.

Вопрос о кросс-культурных особенностях выраженности отдельных компонентов эмпатии и эмпатии по отношению к различным социальным объектам пока изучен недостаточно, что послужило причиной предпринятого нами исследования. Кросс-культурный подход позволяет выявить универсальные и специфические проявления эмпатии у представителей различных этносов [17] – в нашем случае молодых людей из России и Китая. Знание универсальных и специфических особенностей поможет урегулировать общение российских и китайских студентов в образовательном процессе.

В исследовании приняли участие две группы учащихся – россияне и китайцев, обучавшихся в Уральском федеральном университете. Каждая группа состояла из 52 человек (31 девушка и 21 юноша). Эквивалентность групп была достигнута методом попарного уравнивания по гендерному и возрастному признакам. Все студенты из Китая обучались на кафедре русского языка для иностранных учащихся с 1-го курса бакалавриата до 2-го курса магистратуры. В «отечественную» выборку вошли студенты 1–4-х курсов, магистратуры и аспиранты различных департаментов. Включение аспирантов в российскую выборку обосновано тем, что студенты из Китая в среднем старше российских, обучающихся на том же курсе, так как перед поступлением они проходят дополнительные курсы изучения русского языка.

Для проведения исследования необходим был инструментарий, позволяющий исследовать когнитивный и эмоциональный компоненты эмпатии, а также эмпатию по отношению к различным социальным объектам. Нужны были методики стандартизованные для исследуемого возраста, достаточно краткие и понятные для студентов из Китая. В результате были выбраны:

- «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И. М. Юсупова [15, с. 109–112], с помощью которой была изучена эмпатия по отношению к различным социальным объектам;

• «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко (в модификации В. В. Бойко и О. А. Клиценко) [2], позволившая исследовать два компонента эмпатии: эмоциональный (с помощью шкалы «эмоциональная отзывчивость и понимание») и когнитивный (с помощью шкалы «непроизвольное внимание и интуиция»).

Исследование всей выборки проводилось на русском языке, что допускается при диагностике студентов из Китая, изучающих русский язык в вузах [8].

Проверка нормальности распределения, осуществленная с помощью критерия Колмогорова – Смирнова, показала, что не все результаты шкал соответствуют нормальному распределению. Поэтому было принято решение использовать методы непараметрической статистики. Достоверность различий между результатами респондентов оценивалась с помощью U-критерия Манна – Уитни. Для анализа связей между когнитивным и эмоциональным аспектами эмпатии, с одной стороны, и эмпатии по отношению к различным социальным объектам – с другой, был использован критерий корреляции Спирмена. Расчеты эмпирических данных были выполнены с помощью программы Statistica 6.0.

Благодаря методике И. М. Юсупова было установлено, что большая часть представителей обеих выборок имеет средний уровень эмпатии (94,2% студентов из Китая и 86,5% студентов из России). Однако степень ее выраженности по отношению к разным социальным объектам отличается. Один респондент может иметь средний уровень эмпатии по отношению ко всем объектам, тогда как другой чрезвычайно чувствителен к одним объектам при полном равнодушии к другим. При суммировании показателей по шкалам теста И. М. Юсупова оба респондента могут получить одинаковый результат. Но в реальной ситуации общения с различными социальными объектами разница в степени выраженности эмпатии существенна (табл. 1).

Таблица 1

Выраженность эмпатии по отношению к различным социальным объектам

Социальный объект	Средний балл		Значимость коэффициента Манна – Уитни (Uкр = 993 при $p \geq 0,01$)
	Студенты из России	Студенты из Китая	
Родители	9,8	10,2	1261,5
Незнакомые и малознакомые люди	9,3	7,9	864,5
Дети	8,9	9,1	1319,0
Пожилые люди	7,7	7,7	1316,5
Герои художественных произведений	7,5	7,6	1314,0
Животные	7,1	6,8	1265,0

Как видно из табл. 1, наибольшая выраженность эмпатии по отношению к родителям является универсальной характеристикой студентов из России и Китая, что говорит об эмоциональной близости и значимости родственных связей для представителей обеих стран. Данный факт объясняется тем, что формирование отношений с родителями начинается на самых ранних этапах онтогенеза и поддерживается существующими в обеих культурах нормами уважения к матери и отцу, эмоциональной близостью и доверием между родителями и детьми, оказанием ими помощи и поддержки друг другу.

Также универсальной (средняя степень выраженности) оказалась эмпатия по отношению к детям, пожилым людям, героям художественных произведений и животным, при этом доминирует эмпатия по отношению к людям (детям и пожилым).

В выборке китайских студентов мы ожидали обнаружить более сильную эмпатию к пожилым людям, так как в культуре этого народа возраст партнера по общению имеет большое значение: чем старше коммуникант, тем более уважительное и внимательное отношение необходимо ему оказывать [7]. Однако данный вид эмпатии у студентов из Китая, как выяснилось, развит средне. Возможно, это связано с социальной политикой государства, изменившей структуру семьи, воспитывающей единственного ребенка. Таким образом, реальный опыт социализации оказался более влиятельным, чем традиционные культурные нормы.

Для нашего исследования было важно выявить у респондентов степень их чуткости к незнакомым и малознакомым людям, так как в процессе учебы, проживания и трудоустройства студенты, особенно зарубежные, часто взаимодействуют именно с такими коммуникантами. Специфической особенностью выборки студентов из России стала более выраженная эмпатия к незнакомым и малознакомым людям по сравнению со студентами из Китая. Скорее всего, это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, китайская культура преимущественно коллективистская [14], что влияет на отношение к представителям ин- и аутгрупп. С незнакомыми людьми (из аутгруппы) индивид, принадлежащий к подобной культуре, предпочитает строить формальные отношения и заводить прежде всего «связи», но не дружбу, что не способствует проявлениям эмпатии [12, с. 63]. Во-вторых, китайцы склонны очень четко дифференцировать события на те, которые их не касаются, и те, которые имеют к ним непосредственное отношение. Близкие отношения (между членами семьи) представляются для них крайне значимыми: китайцев «заботит только собственная семья и не заботит общество» [7, с. 165]. С. Ф. Майлер связывает это с перенаселенностью Китая, заставляющей людей каждый

день конкурировать с окружающими за получение благ, бытовых удобств и т. д. [19]. Особенностью русского менталитета, напротив, является внимание к поведению и мнению незнакомых людей, готовность вступить с ними в контакт и вмешаться в их жизнь [9, с. 100–105]. Для русских характерно форсировать сокращение дистанции с незнакомцами, проявляя «коммуникативный демократизм» [9, с. 183], т. е. быстро переводить другого из аут- в ингруппу.

Таким образом, можно говорить о большей генерализации эмпатии студентов из России, так как она распространяется не только на близких людей, но и на представителей аут-группы. Студенты же из Китая скорее предпочтут удерживать значительную личную дистанцию, что может негативно восприниматься студентами из России. Специфической особенностью эмпатии китайских студентов можно назвать избирательность, проявляющуюся в направленности на представителей ин-группы.

Результаты исследования компонентов эмпатии представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выраженность эмоционального и когнитивного компонентов эмпатии

Компонент эмпатии	Средний балл		Значимость коэффициента Манна – Уитни (Uкр= 993 при $p \geq 0,01$)
	студенты из России	студенты из Китая	
Когнитивный	8,6	8,3	1261,5
Эмоциональный	10,8	9,6	969

Мы предполагали, что когнитивный компонент будет сильнее выражен у учащихся из Китая, так как для установления социальных отношений в данной стране необходима развитая интуиция, позволяющая понять недосказанное [16]. Однако различий между группами испытуемых обнаружено не было, а результаты китайских студентов оказались даже чуть ниже результатов российских студентов. Возможно, это связано с тем, что в вопросах данной шкалы не уточняется, об отношении к какому именно социальному объекту идет речь, тогда как для респондентов из Китая, как было отмечено выше, этот вопрос принципиален. Кроме того, интуиция китайцев может быть направлена прежде всего на обработку вербальной информации, полученной от партнера по общению, нежели на его эмоциональное состояние.

Эмоциональный компонент оказался достоверно выше у студентов из России, чем у студентов из Китая. То есть у россиян более развита способность эмоционально откликаться на переживания другого и проникаться этими переживаниями, ставя себя на место другого. Это можно

объяснить сравнительно более высокой чувствительностью русских, предпочитающих именно эмоциональный ответ на внешний стимул (пожалеть, и поэтому помочь), а отсутствие эмоционального отклика может восприниматься в нашем обществе скорее как равнодушие к проблемам других, которое осуждается [9, с. 182–187].

С одной стороны, высокая эмоциональность и конгруэнтность (соответствие мыслей, чувств и поведения, склонность прямо выражать собственные чувства) русских людей позволяет им быть понятыми представителями другой культуры, что частично компенсирует трудности в вербальном общении. С другой стороны, русские партнеры по общению могут казаться китайцам невоспитанными и несдержанными, такое поведение может восприниматься как неучтивость и удивлять представителей китайской культуры. Наоборот, менее выраженный эмоциональный отклик со стороны студентов из Китая может вызвать непонимание среди русских. Но, даже если эмоциональный отклик возник, представитель китайской культуры не обязательно выразит его внешне, так как его реакция покажет переживающему другому, что тот «потерял лицо», не сумев совладать с чувствами, что допустимо только при близком общении. Все перечисленное может усложнить взаимодействие представителей двух стран.

Несмотря на незначительное доминирование эмоционального компонента над когнитивным, у большинства респондентов соотношение компонентов попадает в зону нормы [2]. Чрезмерное доминирование эмоционального компонента, приводящее к деформации эмпатии, проявляется у 11,5% студентов из России (против 3,8% студентов из Китая). Избыточная эмоциональность препятствует точности понимания другого, постижению тех смыслов, которые он вкладывает в свои переживания. Люди с эмпатией в зоне деформации всегда готовы, например, к жалости. Но эта эмоциональная реакция не основана на эмпатическом понимании другого как субъекта, точного воспроизведения рисунка его переживаний. Возможно, она является установочной реакцией (например, «мне всегда жалко пожилых людей») или реакцией сопереживания («если бы я был на его месте»).

Полученные результаты доказывают влияние фактора культуры на степень выраженности компонентов эмпатии. Специфической особенностью выборки студентов из России является более выраженная эмоциональность эмпатии.

Выявив универсалии и различия в степени выраженности компонентов эмпатии и эмпатии по отношению к различным социальным объектам, мы попытались установить связи между этими параметрами. Рассмотрим специфические особенности, обнаруженные в каждой из групп.

В выборке китайцев были обнаружены пять связей, образующих две плеяды (рис. 1).

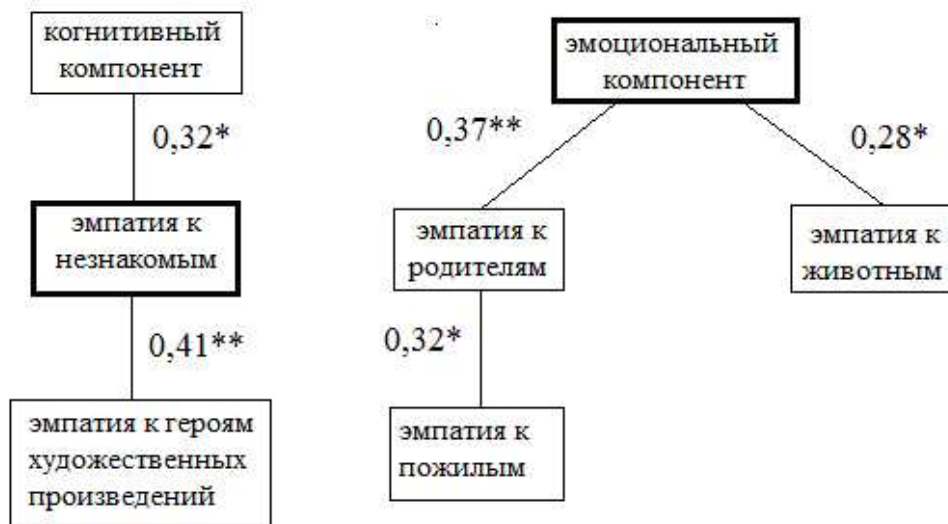


Рис. 1. Корреляционная матрица результатов студентов из Китая

Примечание: $n = 52$; p – уровень значимости; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; полужирными линиями выделены особенности, по которым получены достоверные различия между выборками.

Интересно то, что плеяды включают в себя только один из каналов эмпатии. Это означает, что эмпатия по отношению к различным социальным объектам обусловлена разными механизмами – когнитивными или эмоциональными. Эмпатия к незнакомым у респондентов из Китая основана, в первую очередь, на когнитивных механизмах: способностью направлять свое внимание на собеседника, спонтанно анализировать вербальную и невербальную информацию, полученную от другого. Если эта способность развита плохо в целом, посторонние люди воспринимаются как эмоционально далекие, что не запускает при взаимодействии с ними эмоциональную составляющую.

Эмпатия по отношению к родителям, напротив, обусловлена эмоциональным компонентом. Родители – наиболее близкие люди для респондентов, и отношения с ними в китайской выборке основаны прежде всего на способности эмоционально откликаться на их переживания и постигать смыслы этих переживаний для родителей на основе собственного эмоционального опыта, ставя себя на их место. В Китае «моя семья» означает саму личность и ее родителей, а не партнера и детей, как в России

[13, с. 20]. Это подкрепляется социальными нормами: ребенку внушается, что «не может быть никогда вознаграждено то, что сделали для него родители» [16, с. 148], поэтому уважение, внимание к родителям и забота о них естественны для китайцев, для которых свойственны тесная эмоциональная связь с родителями и чуткость к смене их настроения даже без анализа их переживаний. Вместе с тем эмпатия к родителям, развивающаяся по типу сопереживания, способствует формированию стереотипных представлений о переживаниях родителя, при отсутствии попыток проникнуть в его суть, понять и принять их. Обусловленность эмпатии к родителям эмоциональным механизмом – специфическая особенность студентов-китайцев.

Таким образом, когнитивные и эмоциональные компоненты эмпатии в выборке китайских студентов обеспечивают эмпатию по отношению к различным социальным объектам, что говорит о дифференцированности проявлений эмпатии.

В группе российских студентов было обнаружено большее число корреляций между шкалами (рис. 2), чем среди китайцев (10 против 5).

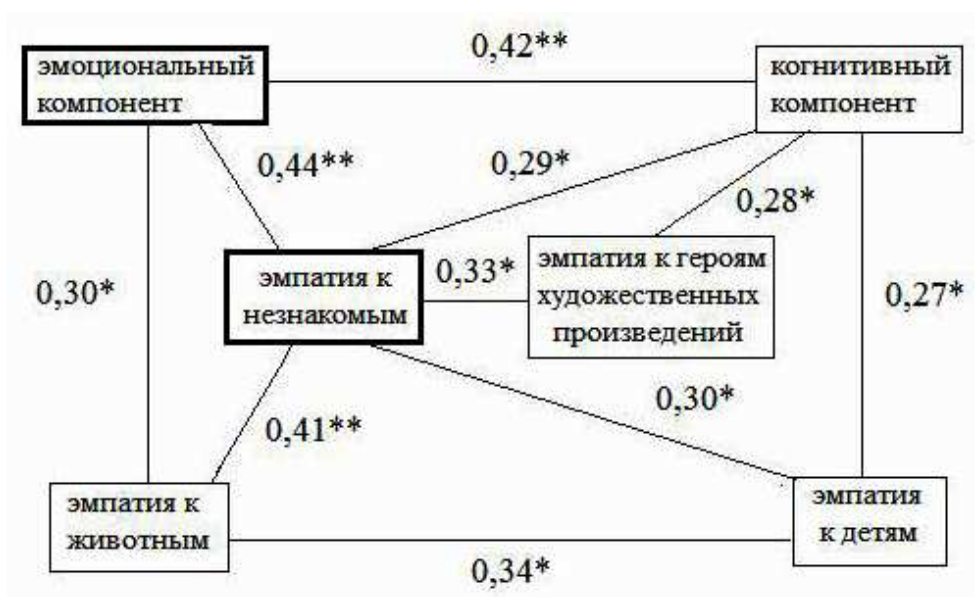


Рис. 2. Корреляционная матрица результатов студентов из России

Примечание: n=52; p – уровень значимости; * – p < 0,05; ** – p < 0,01; полужирными линиями выделены особенности, по которым получены достоверные различия между выборками.

У студентов-россиян когнитивный и эмоциональный компоненты эмпатии тесно связаны друг с другом. Внимание к субъективной реальности другого приводит к эмоциональному отклику по отношению к нему и наоборот. Эмоциональная значимость объекта и общность эмоционального опыта заставляют личность направлять внимание на поведение другого, чтобы точно понять его переживания. Такая интегративность эмпатии специфична для наших соотечественников.

Универсальная особенность обеих выборок – связь эмпатии к незнакомым с когнитивной составляющей. Однако в выборке русских эмпатия к незнакомцам обусловлена еще и эмоциональным компонентом, т. е. эмоциональные механизмы эмпатии начинают функционировать в ответ на переживания не только близких, но и неизвестных людей. В России исследователями отмечается небольшая дистанция между людьми [9, с. 164]: чужие, которым русские не только сопереживают, но и сочувствуют, воспринимаются эмоционально как более близкие, чем среди респондентов-китайцев. Таким образом, эмпатия по отношению к незнакомцам у россиян в большей степени интегративна, чем у студентов из Китая.

Особенностью российской выборки является также связь когнитивного компонента эмпатии с эмпатией к героям художественных произведений и детям. Переживания детей значительно отличаются от переживаний взрослых (студентов), поэтому для возникновения эмпатического отклика по отношению к ним необходимо наличие интуиции и способность отслеживать их переживания. Эмпатия к детям не связана с эмоциональным компонентом у русских студентов, вероятно, в силу незначительного эмоционального опыта взаимодействия с ними. Дети воспринимаются скорее как далекие социальные объекты (это подтверждает обнаруженная нами связь эмпатии к детям и незнакомым людям).

Итак, в результате исследования были выявлены как универсальные, так и специфические особенности эмпатии у студентов из двух стран:

универсальные особенности:

- родители оказались социальным объектом, по отношению к которому эмпатия выражена наиболее сильно;
- эмпатия к детям, пожилым людям, героям художественных произведений и животным выражена средне при доминировании эмпатии к людям;
- когнитивный компонент эмпатии имеет одинаковую степень выраженности;
- в эмпатии к незнакомым людям наиболее сильным оказался когнитивный компонент;
- эмпатия к животным связана с ее эмоциональным компонентом;

специфические особенности:

- у студентов из России эмоциональный канал эмпатии выражен сильнее, чем у студентов из Китая;

- эмпатия студентов-россиян более генерализована: они включают в круг объектов, которые вызывают эмпатию, не только близких, но и малознакомых людей, тогда как эмпатия у студентов-китайцев носит избирательный характер;

- эмпатия русских учащихся интегративна: эмоциональный и когнитивный каналы тесно связаны между собой; в китайской группе респондентов эмпатия представлена как дифференцированный феномен;

- у отечественных студентов эмпатия к незнакомым людям обеспечивается двумя компонентами эмпатии; у китайских – только когнитивным.

Результаты теоретического и практического исследования позволили сформулировать следующие рекомендации.

1. Преподаватели и сотрудники, занимающиеся организацией учебного процесса для студентов из Китая, а также их одноклассники из других стран должны быть информированы о китайских особенностях проявления эмпатии. Китайцы обычно не демонстрируют откровенное сочувствие к незнакомым людям (представителям аутгруппы), из чего неверно делать вывод об их бесчувственности, так как по отношению к друзьям они способны проявлять сочувствие, заботу и оказывать им поддержку.

2. Студентов-китайцев следует знакомить со стандартами выражения сочувствия, принятыми в России, учить прислушиваться к собственной интуиции, учитывать ситуативный контекст, ориентироваться на собственное психологическое состояние и потребности партнера по общению. В Китае строго определены правила выражения сочувствия в конкретных ситуациях по отношению к людям определенного социального статуса. В России такой жесткой регламентированности нет, поэтому китайцы могут чувствовать растерянность и испытывать трудности в выборе правильной стратегии поведения. В этой ситуации они могут выражать внешнее безразличие, так как опасаются «потерять лицо» в результате ошибочно выбранной стратегии поведения.

3. В общежитии студентов из Китая предпочтительно селить в одной комнате с русскими студентами, которые выразят желание участвовать в кросс-культурной коммуникации. Только опыт принятия и проявления сочувствия по отношению к русским людям даст возможность китайцам научиться применять правильно схемы выражения эмпатии и поведения, принятые в России. Проживание китайских учащихся исключительно с земляками затрудняет и замедляет не только изучение русского языка, но и приобщение к русской культурной среде, включая культуру эмпатии.

4. Кураторам и сотрудникам, работающим со студентами из Китая, необходимо более тщательно следить за их эмоциональным состоянием, обращая внимание на малейшие изменения в настроении, которые они демонстрируют. Китайцы выражают чувства менее экспрессивно, чем русские, поэтому выражение эмоций не всегда соответствует интенсивности их переживания.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром психол. наук, проф. Н. С. Глуханюк*

Литература

1. Бгажноков Б. Х. Культура эмпатии // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 55–68.
2. Бойко В. В., Клиценко О. А. Оценка эмпатии личности. С.-Петербург: Сударыня, 2002. 286 с.
3. Бочкарева С. В. Размышления об эмпатическом познании. Челябинск: Цицеро, 2011. 179 с.
4. Гаврилова Т. П. Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков // Психология межличностного познания / под ред. А. А. Бодалева. Москва: Педагогика, 1981. С. 122–138.
5. Карягина Т. Д. Проблема формирования эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 38–54.
6. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Москва: Ключ-С, 1999. 191 с.
7. Линь Ю. Китайцы: моя страна и мой народ. Москва: Восточная литература, 2010. 335 с.
8. Лунина О. А. К вопросу о некоторых стереотипах в китайском коммуникативном сознании // Русское и китайское коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. С. 44–47.
9. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. Москва: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
10. Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина. Москва: ПЕР СЭ, 2003. 863 с.
11. Роджерс К. Эмпатия // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и М. В. Фаликман. Москва: ЧеРо, 2002. С. 428–430.
12. Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск: СибАГС, 2001. 132 с.
13. Стернин И. А. О некоторых особенностях китайского вербального коммуникативного поведения на фоне русского // Русское и китайское коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. С. 14–24.
14. Триандис Г. С. Культура и социальное поведение: учебное пособие / пер. В. А. Соснин. Москва: ФОРУМ, 2007. 384 с.
15. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Ин-т психотерапии, 2002. 488 с.

16. Чен Х. Эти поразительные китайцы. Москва: АСТ; Астрель, 2006. 255 с.
17. Birkett M. Self-compassion and empathy across cultures: Comparison of young adults in China and the United States // *International Journal of Research Studies in Psychology*. 2014. Vol. 3, № 3. P. 25–34. URL: <http://www.consortiacademia.org/index.php/ijrsp/article/view/551/255>.
18. Hoffman M. L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p.
19. Myler S. F. Chinese Cultural Lack of Empathy in Development – Counselling Practice. Submitted On January 21, 2009. URL: <http://ezinearticles.com/?Chinese-Cultural-Lack-of-Empathy-in-Development—Counselling-Practice&id=1907719>

References

1. Bgazhnikov B. H. Culture of empathy. *Etnograficheskoe obozrenie. [Ethnographic Review]*. 2003. № 1. P. 55–68. (In Russian)
2. Boyko V. V., Klitsenko O. A. Ocenka empatii lichnosti. [Assessment of empathy of the personality]. St.-Petersburg: Publishing House Sudarinya, 2002. 286 p. (In Russian)
3. Bochkareva S. V. Razmyshleniya ob empatichescom poznanii. [Reflections on empathic cognition]. Chelyabinsk: Publishing House Cicero, 2011. 179 p. (In Russian)
4. Gavrilova T. P. Analiz jempatijnyh perezhivaniy mladshih shkol'nikov i mladshih podrostkov. [The analysis of empathic experiences of younger school-children and adolescents]. *Psihologiya mezhlichnostnogo poznaniya. [Psychology of interpersonal cognition]*. Moscow: Publishing House Pedagogika. [Pedagogy]. 1981. P. 122–138. (In Russian)
5. Karyagina T. D. The problem of the formation of empathy. *Konsultativnaya psihologiya i psihoterapiya. [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 2010. № 1. P. 38–54. (In Russian)
6. Lebedeva N. M. Vvedenie v etnicheskiju i kross-kulturnuju psihologiju. [Introduction to ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: Publishing House Kljuch-C, 1999. 191 p. (In Russian)
7. Lin Yu. Kitaicy: moya strana i moi narod. [Chinese: my country and my people]. Moscow: Publishing House Vostochnaya literature. [Eastern literature]. 2010. 335 p. (In Russian)
8. Lunina O. A. To the question about some of the stereotypes of Chinese communicative consciousness. *Russkoe i kitaiskoe kommunikativnoe povedenie. [Russian and Chinese communicative behavior]*. Vol. 1. Voronezh: Publishing House Istoki, 2002. P.44–47. (In Russian)
9. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. [Russians: communicative behavior]. Moscow: Publishing House Flinta, Nauka. [Science]. 2006. 238 p. (In Russian)
10. *Psihologiya XXI veka. [Psychology of the XXI century]*. Moscow: Publishing House PER SE, 2003. 863 p. (In Russian)
11. Rogers K. Empathy. *Psihologiya motivacii i emocii. [Psychology of motivation and emotion]*. Moscow: Publishing House CheRo, 2002. P. 428–430. (In Russian)

12. Sobolnikov V. V. Etno-psihologicheskie osobennosti kitaicev. [Ethno-psychological characteristics of the Chinese]. Novosibirsk: Sibirskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby. [Siberian Academy of Public Administration], 2001. 132 p. (In Russian)
13. Sternin I. A. On some peculiarities of the Chinese verbal communicative behavior on the background of the Russian. *Russkoe i kitaiskoe kommunikativnoe povedenie. [Russian and Chinese communicative behavior]*. Vol. 1. Voronezh: Publishing House Istoki, 2002. P. 14–24. (In Russian)
14. Triandis G. S. Kultura i sotcial'noe povedenie. [Culture and social behavior]. Moscow: Publishing House FORUM, 2007. 384 p. (In Russian)
15. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socialno-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malih grup. [Socio-psychological diagnostics of the development of the personality and small group]. Moscow: Izd-vo In-ta Psihoterapii. [Publishing House of Institute of Psychotherapy]. 2002. 488 p. (In Russian)
16. Chen H. Eti porazitel'nie kitaici. [These amazing Chinese]. Moscow: Publishing House AST: Astrel', 2006. 255 p. (In Russian)
17. Birkett M. Self-compassion and empathy across cultures: Comparison of young adults in China and the United States. *International Journal of Research Studies in Psychology*. 2014. Vol. 3, № 3. P. 25–34. Available at: <http://www.consortiacademia.org/index.php/ijrsp/article/view/551/255>. (Translated from English)
18. Hoffman M. L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p. (Translated from English)
19. Myler S. F. Chinese Cultural Lack of Empathy in Development – Counselling Practice. Submitted On January 21, 2009. Available at: <http://ezinearticles.com/?Chinese-Cultural-Lack-of-Empathy-in-Development—Counselling-Practice&id=1907719>. (Translated from English)

УДК 159.942.5–057.875

Воробьева Марина Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента и права Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: vorobyeva_marina@mail.ru

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. Цель статьи – представить результаты исследования связи эмоционального интеллекта с эмоциональным выгоранием у студентов педагогического вуза и раскрыть особенности этой связи.

Методология исследования. Теоретико-методологическими основами работы явились концепции «ЭМИн» Д. В. Люсина и «МВИ» (К. Маслач и С. Джек-